

УДК 327.51, 327.57

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320214853>

Виктор МИРОНЕНКО

УКРАИНА, QUO VADIS? АВТОНОМНОЕ ПЛАВАНИЕ

Аннотация. Вторая статья из цикла, подготовленного в Центре украинских исследований ИЕ РАН к 30-летию государственного суверенитета Украины, посвящена внешней политике. Какова её парадигма, есть ли она, изменялась ли, и если менялась, то насколько и почему? В статье оспаривается мнение о том, что внешняя политика Украины не имеет стратегии и целиком подчинена внешним влияниям. Автор полагает, что она у Украины есть, а опыт её формирования по-своему уникален и потому интересен. Трудно найти в Европе другое большое национальное государство, которое рождалось бы так долго и так трудно, которому пришлось бы искать своё место в мире в условиях, когда начали так глубоко изменяться и сам этот мир, и институт национального государства. В статье обосновывается точка зрения, согласно которой внешнеполитическая парадигма Украины сформировалась в этих условиях из объективных внутренних императивов при сильных внешних влияниях; несмотря на частую смену политических лидеров и корректировку внешнего политического дискурса, сохранялась и, скорее всего, сохранится в будущем.

Ключевые слова: украинский транзит, республика Украина, внешнеполитическая парадигма, безопасность, евроинтеграция.

В первой статье предлагаемого Центром украинских исследований ИЕ РАН цикла, посвящённого 30-летию провозглашения независимости Украины¹, речь шла о кризисе её политической системы. Его причины разнообразны, а последствия амбивалентны. Он может углубляться, а может стать исходной точкой её перезагрузки с выходом на траекторию устойчивого развития². Какой из этих вариантов осуществится, зависит от синергии государственного строительства и международного позиционирования. А она в свою очередь – от парадигмы, формирование и эволюцию которой предлагается в самых общих чертах рассмотреть в свете концепции Т. Куна³ и метода «тактизации стратегии» Е. Харкаби⁴.

© **Мироненко Виктор Иванович** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра украинских исследований Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: victor@mironenko.org. ORCID: 0000-0001-8817-9372

Статья поступила в редакцию: 06.06.2021.

¹ Мироненко В.И. Quo vadis, Украина. Миражи третьей республики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2021. №1. С. 38-45.

² См. об этом: Minakov M. Development and Dystopia. Studies in post-Soviet Ukraine and Eastern Europe. Stuttgart: ibidem-Verlag, 2018; Ермолаев А. Судьба республики. Политэкономика пост-советских революций в Украине. Стратегическая группа София. 2018. URL: <http://sg-sofia.com.ua/sudba-respubliki-politekonomia-postsovetsih-revoluzij-v-ukraine>; Найчук А. Влияние международных процессов на развитие социально-политической ситуации на Украине. РСМД. 08.09.2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8095#top-content; Кортунюв А. Утешение историей // Россия в глобальной политике. №3; Скоркин К. Украина после эскалации. Московский центр Карнеги. 19.05.2021. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84557?> (дата обращения 27.05.2021); Мироненко В.И. Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа. М.: ИЕ РАН, 2020 DOI: http://dx.doi.org/10.15211/report102020_377 и др.

³ Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977.

⁴ У Израиля нет стратегии или конечной цели в Газе, и в этом проблема. УНИАН. 17.05.2021. URL: <https://www.unian.net/world/haaretz-u-izrailya-net-strategii-ili-konechnoy-celi-v-gaze-i-v-etom-problema-novosti->

Формирование парадигмы

Несмотря на то, что украинской республике уже более 100 лет¹, вести речь о её внешней политике, по-видимому, можно лишь с 1990 г., а по существу – с обретения государственного суверенитета в августе 1991 г. Применительно к первой (УНР) и второй (УССР) республикам – в силу кратковременности существования одной и специфики другой² – делать это можно лишь с большими оговорками.

Условия, в которых формировались концептуальные основы внешней политики Третьей украинской республики – её парадигма, были сложны и противоречивы. С одной стороны, это было время, когда рушилось существовавшее мироустройство, что объективно расширяло пространство для поиска адекватной парадигмы³. Но, с другой стороны, это усложняло и самоидентификацию, и позиционирование в международной системе координат. Это, как и исторически присущий украинскому обществу культурный и этнический плюрализм, – по мнению украинского историка Г. Касьянова, которое мы разделяем – делает Украину «своеобразной лабораторией для изучения не столь явно выраженных в других европейских странах процессов»⁴.

Основные внешние (рамочные) параметры рассматриваемой нами внешнеполитической парадигмы Третьей республики были заданы Алма-Атинской декларацией: неприкосновенность территории, нерушимость границ, равноправие, невмешательство, мирное урегулирование споров, уважение прав и свобод человека, включая права национальных меньшинств⁵. Азимут же вхождения в международные отношения был прочерчен в Основных направлениях внешней политики, принятых в 1993 г.⁶ Они, как ни странно, за всё это время, даже в «новой» их редакции 2010 г., существенных изменений не претерпели. Вместе два эти документа констатировали потребность и провозглашали готовность молодого независимого государства в своей внешней политике держать открытыми все двери и доступными все пути⁷. Однако Украине в её автономном плавании по бурному морю мировой политики идти приходилось, образно выражаясь, «галсами» – против встречных политических ветров.

Другой не столь заметной, но значимой проблемой было проявившееся уже на всесоюзном референдуме 17 марта 1991 г. и сохраняющееся глубокое внутреннее противоречие. Напомним, что одновременно с этим референдумом в УССР был проведён консультативный опрос о том, будет ли украинская республика обладать полным государственным суверенитетом. На оба вопроса – и о судьбе Союза, и о суверенитете Украины – был получен практически единодушный утвердительный ответ. То есть предстояло строить национальное государство и включаться в процесс глобализации, определяться с интеграционным вектором. Тогда на это не обратили должного внимания, но это обусловило перманентную незавершённость внешнеполитической парадигмы, которую очень легко принять за отсутствие таковой⁸, а са-

мира-11422291.html? (дата обращения 19.05.2021).

¹ Отсчёт принято вести от Четвёртого универсала Центральной Рады, принятого в 1918 г.

² С формально-правовой точки зрения Вторая украинская республика (УССР) не только обладала государственным суверенитетом, имела Министерство иностранных дел и даже была одной из стран – соучредителей ООН, но реальной внешнеполитической субъектностью она не обладала.

³ См.: Charap S. Introduction // A Consensus Proposal for Revised Regional Order in Post-Soviet Europe and Eurasia. RAND Corporation Santa Monica. Calif. 2019.

⁴ A Laboratory of Transnation History. Ukraine and Resent Ukrainian Historiography. Ed. by G. Kasianov, P. Ther. Budapest – New-York: Ceupress, 2009.

⁵ Алма-Атинская декларация. 21.12.1991. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900101> (дата обращения 19.05.2021).

⁶ Про Основні напрями зовнішньої політики України. Постанова Верховної Ради України від 2 липня 1993 року // Відомості Верховної Ради України (ВВР). 1993. №37. Ст. 379.

⁷ Договір про дружбу, співробітництво і партнерство між Україною і Російською Федерацією 31 травня 1997 року. Верховна Рада України. Законодавство України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/643_006#Text (дата обращения 10.05.2021).

⁸ Россия в глобальной политике. 2018. №2 и №3. URL: <https://globalaffairs.ru/issues/2018/2/>;

му Украину за лимитроф, за часть «межцивилизационного пояса», как полагал российский философ В. Цымбурский¹. Но это впечатление, на наш взгляд, обманчиво. Нередко то, что принимают за внешние влияния – российские ли, «западные» ли – является лишь заполнением политических пустот. Особенность украинского государственного строительства в том, что оно всегда происходило в большой зависимости от внешних условий.

Парадигма и векторы

После ликвидации Союза ССР Украина довольно быстро была признана всеми странами мира и международными организациями. Но ей пришлось практически заново выстраивать свои отношения с ними, и она последовательно и в основном успешно эту задачу решала. Сразу же в её внешней политике наряду с непростыми отношениями со странами-соседями обозначились и сохраняются с известной корректировкой три главных вектора – российский, европейский и американский².

Российский вектор обозначился первым, был и остаётся главным, как бы к нему ни относились сами украинцы. Он сохраняет устойчивость, несмотря на второе тяжкое испытание российско-украинских отношений – после 2014 г. Первым стало разрушение старого Союза усилиями обеих сторон. А то, что это было так, подтверждают участники тех событий. «В 1991 г, в апреле, – вспоминал Г. Бурбулис, – мы приступили к выработке четырёхстороннего договора ...³. Декабрьское соглашение в Беловежской Пуще было ... повторением той попытки»⁴. Договор между РСФСР и УССР 1990 г., как и проекты соглашений, о которых вспоминает Г. Бурбулис, стали эскизом новых межгосударственных отношений России и Украины. В последующем они строились на основании так называемого «Большого договора» 1997 г. до прекращения его действия в 2019 г. формально в связи с истечением сроков, а на самом деле по причине глубокого кризиса, вызванного грубыми политическими ошибками с обеих сторон. От России в данном случае зависело больше, и её ошибки, включая плохо скрываемое неприятие украинской государственности как таковой, тяжелее исправить. Сегодня российско-украинские отношения находятся на самом низком уровне за всё время их существования. В общественном мнении и экспертном сообществе Украины фактически сформировалось понимание того, что без России ни одна из актуальных крупных политических проблем решена быть не может⁵. Но сумма совершённых обеими сторонами ошибок делает поиск развязок сегодня крайне трудным.

Вторым стал европейский вектор. Он был обозначен уже в декларации о суверенитете⁶, а два года спустя главной целью было названо «членство в Европейских сообществах»⁷. Затем последовало соглашения о партнёрстве и сотрудничестве⁸, а в 1998 и 2000 гг. – стратегия и программа интеграции Украины в ЕС. Впоследствии этот вектор только усиливался, но цель не приближалась. Дело здесь было, на наш взгляд, в том, что Украина ни своими размерами,

---

<https://globalaffairs.ru/issues/2018/3/> (дата обращения 29.05.2021); Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / под. ред. Н.Ю. Силаева и А.А. Сушенцова. М.: «Весь мир», 2020.

¹ Цымбурский В.Л. Россия – Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и её геополитика. М.: УРСС, 1999.

² Речь идёт о Северной Америке и в первую очередь о США.

³ К РСФСР и УССР тогда присоединились Белорусская и Казахская ССР.

⁴ Литературная газета. 1993. 21 июля.

⁵ Чёрный квадрат Карасева. Телеканал Наш. 01.06.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G0E3dUlhNg&t=53s> (дата обращения 02.06.2021).

⁶ Декларация про державний суверенітет України. Відомості Верховної Ради УРСР. 1990. №31.

⁷ Верховна Рада України (1993). «Про Основні напрями зовнішньої політики України». Офіційний сайт Постанов Верховної Ради України. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3360-12> (дата обращения 29.05.2021).

⁸ Partnership and cooperation agreement between the European Communities and their Member States, and Ukraine, Official Journal of the European Communities. 19.02.1998. URL: <http://ec.europa.eu/world/agreements/downloadFile.do?fullText=yes&treatyTransId=659> (дата обращения 12.08.2018).

ни по своему геополитическому значению не вписывалась в предлагавшиеся форматы «политики соседства» и «Восточного партнёрства». И лишь всё-таки заключённое после драматических событий 2013–2014 гг. «Соглашение об ассоциации и расширенной и углублённой зоне свободной торговли» перевело императив интеграции в практическую плоскость. Правда, вновь без обозначения конечной цели и сроков её достижения. Таким европейский вектор выглядит и сегодня, несмотря на то, что в феврале 2019 г. это стало конституционной нормой в республике.

С американским вектором вышел конфуз. Президент США Дж. Буш-старший выступил 1 августа 1991 г. в Верховном Совете УССР с речью, получившей название «котлеты по-киевски». В ней он вполне обоснованно, как показали дальнейшие события, предостерег украинцев от поспешных и необдуманных шагов¹. Это вызвало бурную негативную реакцию сторонников суверенизации республики без сохранения Советского Союза. Но американскую администрацию тогда, судя по всему, более всего беспокоила судьба советского ядерного потенциала. Усиление американского вектора в первые несколько лет независимости, до Будапештского меморандума (1994 г.), сдерживалось этим обстоятельством, а также осторожной политикой Б.Н. Ельцина, не без оснований считавшим себя в известной мере обязанным Украине своей «победой» над союзным центром.

Перелом наступил не с уходом первого российского президента в 2000 г. и даже не в 2005 г. с приходом «прозападного», как принято считать, В. Ющенко, а несколько позднее. Последний долго колебался, пытаясь наладить отношения с РФ, но, судя по всему, под впечатлением от речи В.В. Путина в Мюнхене (2007 г.) решился на корректировку курса. Тогда же впервые прозвучала мысль о бесперспективности статуса нейтральной страны². А в декабре 2008 г. была подписана Хартия о стратегическом партнёрстве Украины и США³. Утверждение в качестве конституционной нормы (2019 г.) задачи обретения членства Украины в Североатлантическом альянсе предопределило роль США как главной опоры в обеспечении национальной безопасности молодой республики. Так это и остаётся по сегодняшний день.

Состоявшаяся 16 июня 2021 г. в Женеве встреча президентов России и США не внесла каких-то существенных коррективов в существующее положение вещей. Сделанные после неё заявления обоих лидеров лишь зафиксировали глубокие разногласия в отношении Украины и вооружённого конфликта в ней. Стороны согласились с тем, что на сегодняшний день минские договорённости остаются безальтернативной базой для его урегулирования, но взгляды на то, что и как на этой базе строить, существенно разнятся⁴.

Менять нельзя сохранить?

Итак, как мы видим, ни цели внешней политики, ни её основные векторы за прошедшие 30 лет не претерпели концептуальных изменений – менялось в зависимости от внутренних и внешних обстоятельств их соотношение. Все перечисленные выше корректировки, следуя

¹ Bush Sr. clarifies «Chicken Kiev» speech // The Washington Times. 23.05.2004.

² Горбулін В. Внутрішні трансформації та зовнішні загрози. Євроатлантична інтеграція як інструмент політики національної безпеки України. День. 05.07.2008. URL: <https://day.kyiv.ua/uk/article/podrobici/vnutrishni-transformaciyi-ta-zovnishni-zagrozi> (дата обращения 12.08.2018).

³ Хартія Україна-США про стратегічне партнерство. Верховна Рада України. Законодавство України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/840_140#Text (дата обращения 10.05.2021).

⁴ Путін зробив чергове звинувачення на адресу України і покаржився на армію США. УНІАН. 16.06.2021. URL: <https://www.unian.ua/world/putin-zrobiv-cherbove-zvinuvachennya-na-adresu-ukrajini-i-poskarzhivsya-na-armiyu-ssha-novini-svitu-11455996.html> (дата обращения 16.06.2021); Байден каже, що передав Путіну непорушну прихильність США до суверенітету України. УНІАН. 16.06.2021. URL: <https://www.unian.ua/politics/bayden-kazhe-shcho-peredav-putinu-neporushnu-prihilst-ssha-do-suverenitetu-ukrajini-novini-ukrajina-11456065.html> (дата обращения 16.06.2021).

концепции Т. Куна, не являлись ни отказом от парадигмы, ни её сменой, как это предлагал понимать автор. Это была смена приоритетов внутри неё. И объясняется это, на наш взгляд, тем, что в свободе выбора внешнего интеграционного вектора украинцы объективно нуждаются не меньше, чем в экономической свободе внутри. Попытка отнять у них то или другое равнозначно краху украинского проекта. Но концептуализация внешней политики, действительно, осуществлялась методом, который Е. Харкаби назвал «тактизацией стратегии». Тактика в ней шла впереди стратегии, а внешние импульсы, сталкиваясь и переплетаясь с внутренними, меняли свою валентность.

Перекомпановка векторов внешнеполитической парадигмы Третьей республики стала, на наш взгляд, следствием не столько внутренней политической борьбы, сколько изменения внешних обстоятельств. Евро-атлантическое сообщество (ЕС и НАТО) и Российская Федерация после 2014 г. вошли в новый виток противостояния. Это, с одной стороны, усложняло ситуацию, но, с другой, открывало окно возможностей для занятия более ясной внешнеполитической позиции, что и произошло.

Однако внутри это создавало риски, и главным из них была опасность сползания в авторитаризм. К отмеченному противоречию вовне, добавилось внутреннее. Одновременно нужно было защищаться от внешней полуагрессии и высвобождать местную инициативу, стимулировать активность людей. Эти две важнейшие задачи предполагали традиционно разные политические алгоритмы. Первая требовала централизации, сосредоточения сил общества и государства для защиты от внешнего вмешательства и даже вооружённого нападения. А другая, наоборот, – децентрализации, расширения прав регионов.

Удастся ли В. Зеленскому и его молодой команде разрешить оба противоречия и как, покажет уже ближайшее будущее. Такая возможность сохраняется, и не мешать Украине ею воспользоваться – отвечало бы национальным интересам нашей страны и европейской безопасности.

Список литературы

2021. Характеристики положения дел в Украине и прогнозные внутривнутриполитические сценарии. Стратегическая группа София. 2019. URL: <http://sg-sofia.com.ua/2021-harakteristiki-pol-del-v-ukraine-i-prognozniye-vnutripolit-scenarii> (дата обращения 20.05.2021).

Ермолаев А. Судьба республики. Политэкономия пост-советских революций в Украине. Стратегическая группа София. 2018. URL: <http://sg-sofia.com.ua/sudba-respubliki-politekonomia-postsovetsih-revoluzij-v-ukraine> (дата обращения 20.05.2021).

Кун Т. Структура научных революций. М.: Прогресс, 1977.

Мироненко В.И. Украинский транзит. Опыт ситуационного анализа. М.: ИЕ РАН, 2020.

Найчук А. Влияние международных процессов на развитие социально-политической ситуации на Украине. РСМД, 08.09.2016. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8095#top-content (дата обращения 28.05.2021).

Украинский кризис: международное соперничество и пределы прочности государства / под ред. Н.Ю. Силаева и А.А. Сушенцова. М.: «Весь мир», 2020.

References

2021. *Harakteristiki polozhenija del v Ukraine i prognoznye vnutripoliticheskie scenarii* [Characteristics of the state of affairs in Ukraine and predictive internal political scenarios]. (2019). *Strategičeskaja grupa Sofija* [Strategic group Sofia]. Available at: <http://sg-sofia.com.ua/2021-harakteristiki-pol-del-v-ukraine-i-prognozniye-vnutripolit-scenarii> (accessed 20.05.2021). (In Russian).

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2021, №3

A Consensus Proposal for Revised Regional Order in Post-Soviet Europe and Eurasia. (2019). RAND Corporation Santa Monica. Calif.

Ermolaev, A. (2018). Sud'ba respubliki. Politjekonomija post-sovetskih revoljucij v Ukraine [The fate of the republic. Political Economy of Post-Soviet Revolutions in Ukraine]. Strategicheskaja gruppy Sofija [Strategic group Sofia]. Available at: <http://sg-sofia.com.ua/sudba-respubliki-politekonomia-postsovetsih-revoluzij-v-ukraine> (accessed 20.05.2021). (In Russian).

Kasianov, G., Ther, P. (eds.) (2009). A Laboratory of Transnation History. Ukraine and Resent Ukrainian Historiography. Budapest – New-York: Ceupress.

Kun, T. (1977). Struktura nauchnyh revoljucij [The structure of scientific revolutions]. Moscow: Progreem. (In Russian).

Minakov, M. (2018). Development and Dystopia. Studies in post-Soviet Ukraine and Eastern Europe. Stuttgart: ibidem-Verlag.

Minakov, M., Kasianov, G., Rojansky M. (eds.) (2021). From «The Ukraine» to Ukraine. A Contemporary History, 1991–2021. Stuttgart: ibidem-Verlag.

Mironenko, V.I. (2020). Ukrainskii tranzit. Opyt situacionnogo analiza. Monografija [Ukrainian transit. The experience of situational analysis. Monograph]. Moscow: IE RAS. (In Russian).

Najchuk, A. Vlijanie mezhdunarodnyh processov na razvitie social'no-politicheskoj situacii na Ukraine [Impact of international processes on the development of the socio-political situation in Ukraine]. RIAC. September 08, 2016. Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8095#top-content (accessed 28.05.2021). (In Russian).

Silaeva, N.Ju., Sushencova, A.A. (eds.) (2020). Ukrainskij krizis: mezhdunarodnoe sopernichestvo i predely prochnosti gosudarstva [Ukrainian crisis: international rivalry and the ultimate strength of the state]. Moscow: Publishing house «Ves' mir». (In Russian).

Ukrainian Prism: Foreign Policy 2018. Analytical study. (2019). Foreign Policy Council «Ukrainian Prism». Friedrich Ebert Foundation, Kyiv.

Ukraine, Quo Vadis? Autonomous Navigation

Author. Victor Mironenko, Candidate of Sciences (History), Chief of the Centre for Ukrainian Studies of the Department of Countries Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** victor@mironenko.org. **ORCID:** 0000-0001-8817-9372

Abstract. The second article of the cycle, prepared by the Center of Ukrainian Studies IE RAS for the 30th anniversary of the state sovereignty of Ukraine, is devoted to foreign policy. What is its paradigm, is it there, has it changed, and if so, how and why? The article contests the view that Ukraine's foreign policy has no strategy and is entirely subject to external influences. The author believes that Ukraine has it, and the experience of its formation is unique and therefore interesting. It is difficult to find in Europe another great nation-State, born for so long and so difficult, which would have to seek its place in the world at a time when the world itself and the institution of the nation-state have begun to change so profoundly. The article substantiates the view that Ukraine's foreign policy paradigm was formed in these circumstances on objective internal grounds with strong external influences and, Despite the frequent changes in political leaders and the adjustment of external political discourse, this continued and is likely to continue in the future.

Key words: Ukrainian transit, Republic of Ukraine, foreign policy paradigm, security, European integration.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran320214853>

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2021, №3